

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

от

12 НОЯ. 43

Тбилиси

Газета №

А. П. Бородин

(К 110-летию со дня рождения)

Профессор Медико-хирургической академии, виднейший химик, друг Менделеева Александр Порфирьевич Бородин (сын Л. Гедеванишвили) был учёным, в жизни которого музыкальное творчество играло второстепенную роль. В 1876 году, будучи автором двух монументальных симфоний и ряда превосходных романсов, Бородин писал в одном из своих писем: «Нужно заметить, что я вообще композитор, ищущий неизвестности, мне как-то совестно сознаваться в моей композиторской деятельности. Оно и понятно. У других она — прямое дело, обязанность, цель жизни, у меня — отдых, потеха, блажь, отвлекающая от прямого моего настоящего дела — профессуры, науки».

И, однако, не научная деятельность, а музыкальное творчество принесло Бородину мировую известность.

Едва ли кто другой из русских композиторов обладал таким широким кругозором, как автор «Князя Игоря» и «Богатырской симфонии». В своей научно-педагогической деятельности Бородин выделялся как гуманист, как представитель трудовой интеллигенции. Вся жизнь Бородина была насыщена живой практической деятельностью. И это нашло отражение в его творчестве — спокойном, радостном, уравновешенном.

Как музыкант, Бородин воспитался первоначально на школе романтиков. Сначала Мендельсон, позднее Шуман, Берлиоз и Лист оказали на него значительное влияние. Встречи Бородина с Мусоргским, а затем вхождение в 1862 году в «балакиревский кружок» определили дальнейшее направление его композиторской деятельности. Борьба за музыкальный реализм в музыке, за народное, национальное музыкальное искусство объединила в рядах балакиревского кружка всех наиболее передовых и талантливых композиторов того времени (Балакирев, Мусоргский, Бородин, Кюи, Римский-Корсаков). Эта, в подлинном смысле «могучая кучка», как её прозвали, повела творческую борьбу с академическим консерватизмом, с профессиональной рутинной. Войдя в балакиревский кружок, Бородин очень скоро занял там выдающееся место.

Больше, чем кто либо другой из «могучей кучки», Бородин знал жизнь и разбирался в ней. Он видел нарастающее революционной волны среди студенчества своего времени и не раз открыто выступал на его защиту. В некоторых своих романах — «Спящей княжне», «Песне тёмного леса», «Море», написанных в шестидесятых годах, композитор проводил на совершенно аполитичную в то время эстраду демократические идеи. Под видом «Спящей княжны» он показывает дремлющую страну, часа пробуждения которой он ждал с нетерпением, в «Песне тёмного леса» он воспевает «волю-вольную». Баллада «Море» была первоначально задумана как музыкальная

параллель к нашумевшей в свое время картине Репина «Не ждали», изображающей возвращение политического ссыльного.

В то же время Бородин оставался верным основным принципам балакиревского кружка и прежде всего требованию музыкального реализма. И действительно. Слово и звук у Бородина составляют одно целое, правда его музыкальной речи — поразительна. «Князь Игорь» и романсы — полноценные образцы этой музыкальной правды. То же самое в области инструментальной музыки, где композитор развёртывает перед слушателями живописнейшие полотна, занимающие в музыке такое же место, какое занимают в живописи лучшие полотна Репина и Сурикова. Достаточно вспомнить замечательную картину «Сбора русских богатырей» из второй симфонии, или колоритнейшие «Половецкие пляски» из «Игоря» с широким применением гармоний и тембровых особенностей музыки Востока.

Бородин считал себя по преимуществу симфонистом. Но недостаток времени не позволил ему создать многого — Бородин написал две симфонии, третья осталась неоконченной. Обе симфонии могут служить образцом народно-эпической музыки. Композитор был увлечён стремлением воссоздать в музыкальных образах сказочную стихийную силу «народа-богатыря».

Особое место в творчестве Бородина занимает опера «Князь Игорь», написанная на сюжет «Слова о полку Игореве». Широким богатырским размахом музыки, её монументальностью, величавым спокойствием, народно-песенным стилем мелодий Бородин органически сроднился с русским народным эпосом.

Ценнейшее качество «Игоря» — обилие в нём фольклорного материала. Об-

щий монументально-величественный характер музыки оперы являлся своеобразным выражением веры композитора в мощь и силу русского народа. И хотя композитор, обобщая материал, сознательно отошёл в деталях от литературного первоисточника, он сумел дать в своей опере вдохновенное музыкальное воплощение гениального произведения русского народного эпоса. Наряду с «Борисом Годуновым» Мусоргского, опера принадлежит к величайшим созданиям русской музыки.

Не менее замечательным мастером, чем в симфониях и опере, был Бородин и в камерной музыке. Однако, многое из того, что было им написано в этой области, осталось неизвестным широким массам. Так, в архиве Ленинградской консерватории хранится несколько камерных произведений, никогда не исполнявшихся публично. Два напённых весенней свежестью струнных квартета Бородина относятся к основным произведениям русской квартетной литературы. В области романса Бородин с одной стороны тяготеет к шутке, к юмору, а с другой, был не чужд и углублённым драматическим переживаниям (романс «Для берегов отчизны дальней»). В области юмора его «Серенада четырёх кавалеров одной даме» явилась предшественницей знаменитой «Вампуки».

За свою жизнь, наполненную в основном научно-общественной деятельностью, Бородин написал немного музыкальных произведений. Но всё, что он написал, полно художественной значительности и вошло в золотой фонд русской музыки, русской культуры, которой гордится советский народ и которую в своей бешеной злобе пытаются уничтожить фашистские варвары.

Гр. КОРЕЛИ.